

А.Н. ПОКИДА, Н.В. ЗЫБУНОВСКАЯ

ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН: ПРИОРИТЕТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

ПОКИДА Андрей Николаевич – кандидат социологических наук, директор (pokida@rambler.ru); ЗЫБУНОВСКАЯ Наталья Владимировна – научный сотрудник (nzyb@mail.ru). Оба – Научно-исследовательский центр социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

Аннотация. На основе результатов проведенного в мае 2018 г. общероссийского социологического опроса характеризуется отношение граждан к закону как к общественной ценности, а также к отдельным конкретным законодательным нормам. Результаты опроса фиксируют противоречивость правового сознания россиян. С одной стороны, большинство граждан относится к закону как к важной ценности, но, с другой стороны, россияне часто оправдывают нарушение закона. Такое отношение к закону формируется под воздействием различных обстоятельств, в том числе коррупционных практик представителей власти, которые для граждан становятся оправданием их собственного противоправного поведения. Обращается внимание на то, что наибольшую поддержку практика «серых» зарплат получает не у малоимущих, а, наоборот, у граждан с более высоким социальным статусом. Делается вывод, что в настоящее время законопослушность россиян большей частью основывается на государственном принуждении, а не на гражданской сознательности.

Ключевые слова: правовые ценности • закон • правовые нормы • правовое поведение • неофициальные выплаты • уклонение от налогов

DOI: 10.31857/S013216250008327-2

Право играет значительную роль в жизни современного общества, представляя собой систему обязательных формальных норм и правил поведения, санкционированных государством для регулирования общественных отношений. Предполагается, что в правовом государстве субъекты права должны обладать знанием о праве и свои действия производить сообразно правовым нормам. Такой образ мышления и стандарт поведения предполагают высокий уровень культуры общества. «Правовые ценности – это не что иное, как ценности культуры, реализуемые в сфере права, воплощенные в конкретных носителях ценностей – правовых актах, нормах, отношениях, идеях» [Ковалева, 2002: 134].

Изучению отношения россиян к закону было посвящено социологическое исследование, проведенное 17–24 мая 2018 г. Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС¹. Далее будут изложены некоторые результаты анализа материалов этого опроса.

Ценностное отношение к закону. Ценностное отношение к закону можно рассматривать с точки зрения его терминальной и инструментальной значимости. Если терминальное отношение к закону подчеркивает его самостоятельную культурную ценность, то инструментальное отношение означает восприятие закона как средства, необходимого для достижения других целей.

Как показывают результаты опроса, закон имеет определенную важность для современных российских граждан и как терминальная, и как инструментальная ценность. Так,

---

¹ Опрошено 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 35-ти субъектах Российской Федерации по репрезентативной общероссийской выборке.

почти две трети респондентов (64,1%) указали на то, что закон необходимо соблюдать независимо от того, «хорош он или плох». В то же время с такой обязательностью соблюдения закона не согласились 16% опрошенных, остальные 19,9% не смогли ответить на данный вопрос. На безусловную необходимость соблюдения закона чаще обращают внимание госслужащие, чья работа теснее связана со сферой права, – это военнослужащие, работники правоохранительных органов, таможи, налоговой инспекции (78%) и работники аппарата государственного управления (77,4%).

Еще выше доля респондентов, указавших на инструментальную ценность закона: с суждением «законы предоставляют возможность защитить свои права» согласились 71,6% респондентов. Только 9,5% выразили несогласие с такой формулировкой, затруднения данный вопрос вызвал у 18,9%. О том, что законы предоставляют возможность защитить свои права, чаще всего тоже говорят военнослужащие, работники правоохранительных органов, таможи и налоговой инспекции (82,9%). Оценки значимости инструментальной ценности закона увеличиваются с ростом таких показателей, как материальное положение и образование (табл. 1).

Таблица 1

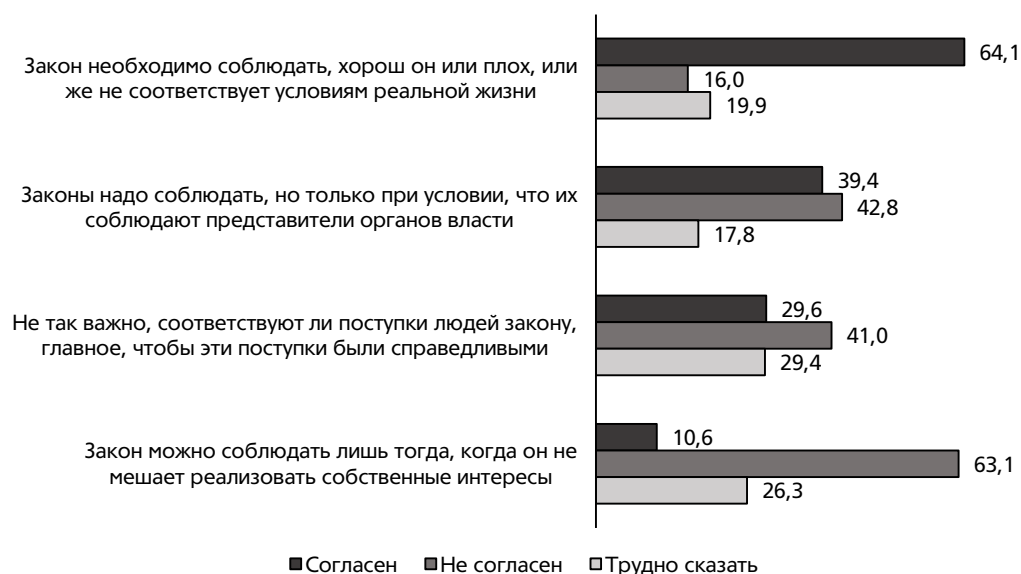
**Зависимость оценки инструментальной ценности закона
в зависимости от социальных характеристик (в %)**

Социальные характеристики	Доля респондентов, поддерживающих инструментальную ценность закона
Уровень материального положения:	
низкий	59,5
средний	73,7
высокий	79,2
Уровень образования:	
неполное среднее, начальное	66,4
полное среднее	68,7
среднее специальное	70,6
высшее (в том числе неполное)	75,6

В зависимости от возраста респондентов терминальный и инструментальный аспекты имеют разное значение. Об инструментальной ценности закона в первую очередь заявляют молодые люди в возрасте 18–24 лет – 79,1%; однако ориентация на беспрекословное исполнение закона в данной группе достигает лишь 60,7%. В других возрастных группах эта разница в оценках не столь велика. Например, граждане 60 лет и старше практически в одинаковой степени отмечают и терминальный, и инструментальный аспекты. В целом с увеличением возраста отмечается тенденция увеличения терминальной и снижения инструментальной значимости закона.

Таким образом, для молодежи ценность закона определяется преимущественно его способностью оказать содействие в достижении иных целей. Это может быть связано, в частности, с прагматизмом современной молодежи, признающей только то, что может дать практические результаты. Такая инструментализация правового сознания молодежи ранее уже отмечалась, например, в исследовании правовой культуры, проведенном в 2003–2005 гг. Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН, когда опрашивалась учащаяся молодежь 12–18 лет [Чупров, Зубок, 2006].

О ценностном отношении к закону также свидетельствуют ответы респондентов, выражающих (не)согласие с различными суждениями, в которых соблюдение закона представлено как в обязательном, безусловном ключе, так и с определенными условиями, которые не позволяют говорить о высокой ценности законопослушного поведения для респондентов (рис. 1).

Рис. 1. Мнения респондентов о необходимости соблюдения закона (в % от общего количества опрошенных)

Примечание. При разработке формулировок ответов на данный вопрос использованы материалы Ф.Э. Шереги с их дальнейшей корректировкой [Шереги, 2001: 68].

Так, более трети респондентов указали, что готовы соблюдать законы, но с оглядкой на власть имущих («законы надо соблюдать, но только при условии, что их соблюдают представители органов власти»). Такие суждения граждан вполне понятны, поскольку одна из острейших проблем нашего общества – коррупция в высших эшелонах власти. Рядовые граждане, наблюдая данную ситуацию, осуждают ее, но вместе с тем считают, что если власть позволяет себе нарушать закон, то и простым гражданам позволительно действовать так же.

Более четверти респондентов ставят выше закона справедливость поступков людей, тем самым оправдывая нарушения закона («не так важно, соответствуют ли поступки людей закону, главное, чтобы эти поступки были справедливыми»). О приоритете справедливости чаще говорят граждане со средним и низким уровнем дохода (более 30%, в то время как среди граждан с высоким уровнем дохода таких 22%), не имеющие высшего образования (более 32%, в то время как имеющие высокий уровень образования – лишь 23,9%).

Если в двух предыдущих суждениях речь идет все же о соблюдении закона (юридического или если не юридического, то морального), то в суждении «закон можно соблюдать лишь тогда, когда он не мешает реализовать собственные интересы», допускается полное отхождение от закона. Такое отсутствие уважения к закону проявляет каждый десятый респондент. Подобные респонденты равномерно распределились по всей выборке независимо от социально-демографических характеристик.

Несмотря на приоритет ценности закона в общественном мнении, среди респондентов, заявивших, что «закон необходимо соблюдать, хорош он или плох, или же не соответствует условиям реальной жизни», каждый второй, тем не менее, одновременно соглашается и с тем или иным суждением, в котором нарушение закона допускается. Поскольку ценность закона одновременно признается и опровергается, ценностные ориентиры таких граждан размыты.

Отношение респондентов к несоблюдению норм права и к правонарушениям. О правовой культуре граждан свидетельствуют их ответы о допустимости нарушений

закона: если человек уважает закон и убежден в его необходимости, он не должен поддерживать нарушения правовых норм в обществе. Поэтому в ходе анализируемого опроса выявлялись мнения граждан о таких нарушениях правовых норм, как уклонение от уплаты налогов и незаконное получение государственных пособий.

Уклонение от уплаты налогов при помощи сокрытия текущих доходов является очень распространенным явлением. Как показывают исследования Центра социально-политического мониторинга, существенная доля граждан работает без официального оформления: по данным 2017 г., 13,6% респондентов сообщили, что их основная работа не оформлена официально трудовым соглашением (контрактом) между ними и работодателями или уполномоченными органами, так что доходы данных граждан неподотчетны налоговым органам [Покида, Зыбуновская, 2018]. По данным 2017 г., из числа респондентов, работающих дополнительно на основной работе или подрабатывающих на стороне, почти 60% сообщили, что они свои подработки с работодателем или уполномоченными органами не оформляют трудовым соглашением (договором), еще 19% оформляют не всегда, лишь 13% действуют по закону [Покида, Зыбуновская, 2018]. Примерно такие же данные Центр получал и в предыдущие годы [Общие результаты..., 2003]. О распространенности в обществе неофициальной выплаты заработной платы работникам («в конвертах») свидетельствуют также следующие данные за 2017 г.: постоянно или иногда получают заработную плату, минуя кассу, 27,7% работников [Покида, Зыбуновская, 2018]. Такое может наблюдаться даже в случае официального оформления на работу, когда частично зарплата выплачивается без ее декларирования.

Другое частое явление, которое также является нарушением закона, – получение гражданами государственных пособий, социальных выплат, когда они не имеют на это ни фактического, ни морального права (например, получение с помощью предоставления недостоверных сведений пособия по безработице, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, субсидий на оплату жилого помещения, компенсаций и др.). Люди могут предоставить заведомо ложные сведения для получения выплаты или скрыть сведения, на основании которых производимые выплаты должны быть прекращены.

Результаты опроса показывают, что мнения респондентов об этих двух противозаконных явлениях существенно различаются (рис. 2). В отношении практики неуплаты налогов мнения респондентов разделились следующим образом. Почти 40% респондентов положительно относятся к уклонению граждан (полностью или частично) от уплаты налогов. О недопустимости же такой практики заявили ненамного больше респондентов – 45,9%. Иначе респонденты относятся к незаконному получению гражданами государственных

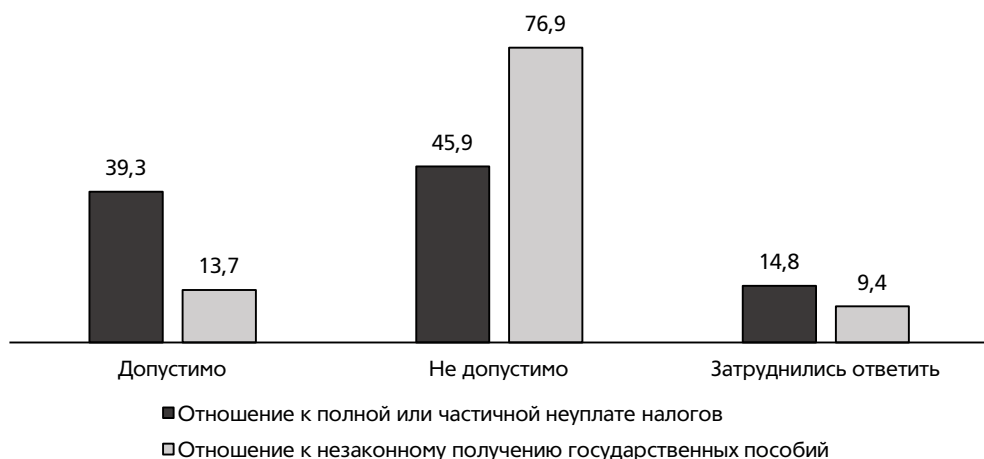

Рис. 2. Отношение к нарушениям закона в обществе (в % от общего количества опрошенных)

пособий: только 13,7% опрошенных допускают такие нарушения, а отрицательно отозвалось подавляющее большинство респондентов – 76,9%.

Если в отношении незаконного получения гражданами государственных пособий значимых различий в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов не наблюдается, то можно отметить такие различия при анализе отношения респондентов к уклонению от налогов.

В средних возрастных группах граждане чаще допускают возможность неуплаты налогов. Так, если в возрастных категориях от 25 до 49 лет более 46% опрошенных допускают уклонения от налоговых выплат (сумма ответов «вполне допустимо» и «отчасти допустимо»), то в группе 50–59 лет такие ответы составили 34,8%, а в группе 60 лет и старше – 28,0%. Соответственно, со стороны людей более старшего возраста заметно выше осуждение противоправной деятельности.

Заметно различаются мнения граждан в группах с разным уровнем материального положения: чем выше доходы, тем чаще граждане соглашались с неуплатой налогов: допускают такое правонарушение 46,8% граждан с высокими доходами, 39,8% – со средними, 33,2% – с низкими. Аналогичная тенденция отмечается в зависимости от уровня образования респондентов: чем выше уровень образования респондентов, тем чаще они указывают на допустимость нарушения обязанностей по уплате налогов в случае такой возможности.

Как видно из приведенных данных, более терпимое отношение к неуплате гражданами налогов выражают люди с более высоким социальным статусом. Это совпадает с результатами проведенного в августе 2018 г. опроса Фонда общественного мнения (ФОМ), который также продемонстрировал большую лояльность к серым зарплатам у людей молодых, более образованных, имеющих сравнительно высокий доход². Важно отметить, что одобрение неправомерных действий сохраняется в российском обществе на высоком уровне уже длительный период времени (табл. 2).

Таблица 2

Положительное отношение россиян к противоправным явлениям, 2001–2016 гг. (в %)

Противоправные явления	2001	2003	2013	2016
Торговля из рук в руки, минуя кассу	17,9	–	21,7	29,3
Выполнение строительных, ремонтных и других работ с получением неофициальных выплат («из рук в руки»)	59,6	66,9	45,6	50,8
Уклонение от налогообложения граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью	64,3	–	42,1	–

Источник: составлено по: [Общие результаты..., 2003; Покида, Зыбуновская, 2017].

Общественное одобрение отказа от выплат государству во многом связано с непрозрачностью бюджетных расходов, с низким качеством жизни населения, с недоверием граждан государству. Россияне считают, что государство у них больше отбирает, чем дает, поэтому оправдывают зарплату «в конверте». У предпринимателей тоже устоялось негативное мнение о налогах, которые «душат» бизнес, и об отсутствии постоянства в законодательстве. Поэтому сочувствие к практике уклонения от налогов у данной группы населения еще выше, чем в среднем по стране: если в группе самозанятых поддержка уклонения от налогов достигает 60,4%, то среди работодателей – 57,8%.

В этой связи следует привести данные опроса в 2016 г. [Покида, 2016], когда респондентам предлагалось оценить налоговую политику в нашей стране: больше половины опрошенных работающих граждан (51,9%) заявили о ее несправедливости, лишь

² За белую и серую зарплату сразу // Ведомости. 2018. 13 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/08/14/778054-za-beluyu-i-seruyu> (дата обращения: 28.08.2018).

четверть респондентов (25,7%) считала ее справедливой, 22,4% затруднились с ответом. При таком отношении граждан к существующей налоговой политике сложно ждать от них уважительного отношения к обязанностям налогоплательщика.

Не случайно «теневая экономика» постоянно получает подпитку в качестве потенциальных и новых работников. Более четверти работников (25,2%), опрошенных в 2018 г., не имеют нацеленности на работу в официальной экономике, для них главное – чтобы платили деньги. В предыдущие годы такой ответ также являлся весьма популярным (в 2017 г. – 36,8%, в 2016 г. – 26,7%) [Покида, Зыбуновская, 2018]. Стабильной остается и доля тех, кто в случае поиска работы готов выбрать исключительно неофициальное оформление, – около 3,5%. Даже из тех граждан, кто выразил мнение о совершенной недопустимости уклонения от налогов, пятая часть (21,3%), тем не менее, в случае поиска новой работы готова пренебречь официальной занятостью.

Факторы, формирующие правовые ценностные приоритеты граждан. В исследовании также выявлялись мнения респондентов о факторах, формирующих ценностные ориентиры граждан и влияющих на их правовое поведение.

По результатам опроса (рис. 3), половина опрошенных считает, что негативный пример правоохранительных органов и органов исполнительной власти способен сформировать у населения неуважительное отношение к закону и противозаконное поведение. Практически так же существенно, по мнению респондентов, влияет на законопослушность отдельного гражданина скептическое отношение к праву и законам, которое глубоко укоренилось в российском обществе: доля таких ответов составила 45,7%. Отсутствие правового воспитания в семье, а также негативный пример старшего поколения могут существенно снизить правовую культуру граждан – такое мнение высказывает около трети опрошенных, причем важность данного обстоятельства чаще подчеркивают более образованные и обеспеченные слои населения. Четвертая часть респондентов в качестве причин, мешающих законопослушному поведению граждан, назвала отсутствие правового воспитания в школе и воздействие кинематографической продукции, где «воспевается» нарушение закона. Важно отметить, что на последнее обстоятельство реже обращают внимание молодые люди в возрасте 18–24 лет (15,3%) и, напротив, чаще респонденты старшего поколения в возрасте 60 лет и старше (30,3%): разнополярные возрасты очень по-разному воспринимают воспитательные возможности телевидения.

Рис. 3. Обстоятельства, мешающие законопослушному поведению граждан (в % от общего количества опрошенных, допускалось до трех ответов)

Личный негативный опыт также отрицательно воздействует на ценностные приоритеты граждан, снижая их веру в закон и законность. Так, среди граждан, столкнувшихся в 2017 г. с нарушениями своих прав органами власти, доля ответов о непременном соблюдении закона, несмотря на то, «хорош он или плох, или же не соответствует условиям реальной жизни», составила 57,8%, в то время как среди тех, чьи права не нарушались, доля таких ответов выше – 65,0%. Респонденты, столкнувшиеся с нарушениями своих прав органами государственной власти, демонстрируют более лояльное отношение к противозаконным действиям – таким, например, как уклонение от уплаты налоговых вычетов: 58,1% таких респондентов заявляют о своем благожелательном отношении к возможности неуплаты налоговых отчислений, в то время как среди не имеющих «претензий» к органам власти – только 37,3%.

Основные выводы. Таким образом, результаты опроса фиксируют противоречивость правового сознания российского населения. С одной стороны, граждане относятся к закону как к важной ценности, считая, что его соблюдать нужно, и подчеркивая его инструментальную сущность: они видят в законе главным образом средство защиты, которое может понадобиться в сложной ситуации и благодаря которому проблема может быть решена в интересах самого гражданина. С другой стороны, граждане вполне допускают нарушение закона, оправдывая это чаще всего тем, что сама власть не соблюдает законы.

В российском обществе прочно закрепилось благожелательное отношение к рутинным практикам нарушения законов – прежде всего, к работе в «теневой» сфере, к неуплате налогов. При этом наибольшую поддержку практика «серых» зарплат получает не у малоимущих, а у граждан с более высоким социальным статусом. Лояльность к нарушениям закона данного слоя граждан (более образованных и материально обеспеченных) не дает оснований надеяться на какие-либо существенные изменения в пользу ответственного отношения населения к своим правовым обязанностям. В настоящее время законопослушность налогоплательщиков большей частью основывается на государственном принуждении, а не на гражданской сознательности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ковалева И.В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – начала XX веков. В. Новгород: НовГУ, 2002.
- Общие результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации // Социология власти. 2003. № 1. С. 57–68.
- Покида А.Н. «Теневой» рынок труда: состояние, особенности формирования и перспективы // Государственная служба. 2016. № 5(103). С. 12–17. DOI: 10.22394/2070-8378-2016-18-5-12-17.
- Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Система социальных гарантий и льгот в сфере занятости и оплаты труда наемных работников, ее эффективность и влияние на их трудовую активность в официальной экономике. 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3182478 (дата обращения: 28.08.2018).
- Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Формирование субкультуры теневой экономической деятельности // Власть. 2017. Т. 25. № 2. С. 129–136.
- Чупров В.И., Зубок Ю.А. Правовая культура в ракурсе трансформационных стратегий // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 37–46.
- Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетей, 2001.

Статья поступила: 15.01.19. Финальная версия: 04.06.19. Принята к публикации: 13.07.19.

LEGAL VALUES OF THE RUSSIAN POPULATION: PRIORITIES AND CONTRADICTIONS

POKIDA A.N.*, ZYBUNOVSKAYA N.V.*

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia

Andrei N. POKIDA, Cand. Sci. (Sociol.), Director (pokida@rambler.ru); Natalia V. ZYBUNOVSKAYA, Research Fellow (nzyb@mail.ru). Both – Research Center of Social and Political Monitoring at School of Public Policy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. The article is based on the results of a sociological survey characterizing the attitude of the population to the law as a social value that determines their legal consciousness, as well as legislative norms regulating the relationship of citizens with the government bodies. Respect for legal norms and the presence of conviction in the need for their implementation largely determine the legal consciousness of a person, significantly affect his/her legal behavior. The results of the survey fix an inconsistency of the legal consciousness of the Russian population. On the one hand, citizens treat the law as an important value, on the other hand, they completely allow violation of the law. Such an attitude to the law is formed under the influence of various circumstances, including the activities of individual representatives of the authorities, which for citizens are guidelines and to some extent an excuse for their illegal behavior.

Keywords: legal values, law, legal norms, legal behavior, informal payments, tax evasion, social justice.

REFERENCES

- Chuprov V.I., Zubok Yu.A. (2006) Youth Legal Culture as a Facet of Transformation Strategies Ethnology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 37–46. (In Russ.)
- Kovaleva I.V. (2002) *Values of Legal Culture in the Ideas of Russian Society of the Late 19th – Early 20th Centuries*. V. Novgorod: NovSU. (In Russ.)
- Overall Results of a Selective Sociological Survey of the Population of the Russian Federation. (2003) *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power]. No. 1: 57–68. (In Russ.)
- Pokida A.N. (2016) «Shadow» Labor Market: Condition, Formation Features and Prospects. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration]. No. 5(103): 12–17. DOI: 10.22394/2070-8378-2016-18-5-12-17. (In Russ.)
- Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2017) Formation of the Subculture of Shadow Economic Activities. *Vlast* [Power]. Vol. 25. No. 2: 129–136. (In Russ.)
- Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2018) *The System of Social Guarantees and Benefits in the Sphere of Employment and Wage Payment for Hired Workers, Its Effectiveness and Impact on their Work Activity in the Formal Economy*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3182478 (accessed 28.08.18). (In Russ.)
- Sheregi F.E. (2001) *Sociology of Law: Applied Research*. St. Petersburg: Aletya. (In Russ.)

Received: 15.01.19. Final version: 04.06.19. Accepted: 13.07.19.